

На правах рукописи

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор
Пудовочкин Юрий Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Гилинский Яков Ильич**,
заведующий кафедрой уголовного права
Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор;
Голик Юрий Владимирович,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Московской академии
Следственного комитета РФ,
доктор юридических наук, профессор;
Цепелев Валерий Филиппович,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Ведущая организация – Институт государства и права
Российской академии наук

Защита состоится 28 мая 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного консультанта размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: krdu.mvd.rf

Автореферат разослан « » февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С начала XXI в. беспрецедентно возросли интенсивность и динамика мировых глобализационных процессов. Они сопровождаются, в числе прочего, размыванием государственных границ, расширением и взаимопроникновением экономических рынков, трансмиссией ценностных ориентиров и образа жизни. Эти вполне объективные процессы обуславливают увеличение масштабов и уровня опасности глобализованной преступности, являются причиной возникновения новых, ранее неизвестных форм транснациональной преступности, повышения ее профессионализации и вредоносности. В результате изменений в структуре экономической деятельности и финансов, развития свободы перемещения людей, товаров и информации преступность выходит за пределы национальных границ, выступая, наряду с товарами и технологиями, предметом экспорта, используя глобализационные факторы для расширения собственной сферы деятельности и прибыли.

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, выступает в качестве реальной силы, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу самому существованию суверенных государств. Правоохранительным органам сегодня чрезвычайно трудно контролировать и разоблачать хорошо организованные и оснащенные транснациональные криминальные группировки, использующие насилие и подкуп, действующие на территории, охватываемой юрисдикцией различных стран.

Повышение эффективности противодействия транснациональной преступности и ее отдельным проявлениям является проблемой, которая беспокоит многие государства и наднациональные образования, прежде всего на уровне Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Так, на 13-м конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.) была отмечена необходимость учета новых форм проявления транснациональной пре-

ступности и концентрации усилий сотрудничающих государств на конкретных направлениях противодействия такому виду криминалитета¹. В докладе о деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности, подготовленном к 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, 22–26 мая 2017 г.), основное внимание традиционно было уделено транснациональному криминалитету и вопросам противодействия таковому, в том числе торговле людьми, незаконному обороту оружия и культурных ценностей, киберпреступности, коррупции и т. д., при этом акцент был сделан на расширении и повышении эффективности международного сотрудничества в данной области. Представитель МИД России, выступая на данной сессии, также подчеркнул необходимость наращивания международного сотрудничества в правоохранительной сфере, осуществления «...энергичных совместных действий в целях ликвидации транснациональных преступных сетей, пресечения традиционных и вновь возникающих видов и форм преступной деятельности»².

В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с террористической и экстремистской деятельностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми, является основной угрозой государственной и общественной безопасности. Такая деятельность может быть направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, в том числе инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

По данным МВД России, с 2001 по 2016 г. в стране наметился существенный (более чем в 3,5 раза) рост регистрации преступлений, совершенных транснациональными организованными преступными структурами. Эта тенденция в последние годы характерна практически

¹ См.: Официальный сайт ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/Discussion_Guide/ACONF222_PM1-r-V13853691.pdf (дата обращения: 11.05.2017).

² См.: Выступление руководителя российской делегации, заместителя Министра иностранных дел России О.В. Сыромолотова на 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, 22 мая 2017 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2763219 (дата обращения: 05.06.2017).

для всех регионов РФ, при этом особую тревогу вызывает ситуация с транснациональными преступлениями на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО), Южного федерального округа (ЮФО), Центрального федерального округа (ЦФО). По данным правоохранительных структур, на территории РФ активно действуют не менее 120 преступных формирований (сообществ), имеющих хорошо налаженные связи с аналогичными зарубежными структурами и распространяющих свою деятельность за рубеж. За последние 10 лет было расследовано свыше 15 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных такими сообществами, более половины из которых связаны с экономической деятельностью, треть – с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ.

В качестве характерных признаков транснациональной преступности можно выделить следующие: устойчивость и обширность транснациональных преступных организаций, наличие четкой иерархической системы, стремление к получению сверхприбылей, связи с государственными служащими и работниками правоохранительных органов, порождающие коррупцию в высших сферах власти того или иного государства, охват системой преступных деяний практически всех сфер общества с акцентом на экономике, умение приспосабливаться к изменениям экономической политики государства, а зачастую и диктовать ее, стремление к влиянию на общенациональную политику, проведение крупномасштабных акций, затрагивающих многие регионы, всеобъемлющий контроль за наиболее прибыльными сферами применения преступных методов, использование значительных финансовых средств для контроля за СМИ, тесные контакты международных преступных группировок между собой.

Важно отметить и чрезвычайно высокую степень организованности при совершении транснациональных преступлений, создание мощной материальной базы, финансовые средства которой располагаются зачастую вне страны международных преступных интересов, тщательное планирование, координация деятельности множества участников, значительная часть которых зачастую не знает друг о друге, стремление к увеличению и расширению международных преступных связей. Кроме того, необходимо подчеркнуть «теневую» фактор транснациональной преступности, который позволяет скрывать истинную сущность организованных преступных объединений многих стран. Преступные сообщества того или иного государства могут не подозревать

о том, что они являются лишь звеном международной преступной системы. Это, в свою очередь, существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов различных стран и специально созданных международных организаций, направленную на борьбу с транснациональной преступностью.

Сегодня государства и их компетентные органы объединяют свои усилия в противодействии транснациональным преступлениям. Борьба с ними осуществляется, как правило, посредством комплекса мер, предпринимаемых в отношении отдельных преступлений и преступности в целом. Наряду с государственными структурами, в борьбе с транснациональной преступностью важное место занимают международные и межправительственные организации (ООН, ИКАО, ИМО, МАГАТЭ, СНГ, ШОС и др.). Они решают разнообразные задачи: от разработки проектов международных договоров до осуществления конкретных мер профилактики преступности. Отдельные международные и межправительственные организации специально созданы для решения задач борьбы с такой преступностью (Интерпол, Европол). Их дополняют специальные международные органы, не являющиеся международными организациями, создаваемые для борьбы с конкретными преступлениями, а также иные объединения, в рамках которых осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. Как правило, речь идет о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международных отношений применять определенные подходы в решении тех или иных вопросов, в том числе в предупреждении в деле борьбы с транснациональной преступностью.

Высокая степень общественной опасности анализируемого явления, отсутствие достаточной научной разработки исследуемой проблемы в условиях сложной международной обстановки и «смещения» мировых геополитических центров, необходимость прогноза развития ситуации в рассматриваемой области предупреждения преступности, необходимость повышения эффективности сотрудничества российских правоохранительных органов с партнерами сопредельных государств (зачастую в условиях политической нестабильности отношений) в борьбе с транснациональной преступностью обуславливают актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика борьбы с транснациональной преступностью в последние годы за-

нимает достойное место в кругу исследовательских предпочтений отечественных специалистов. Особое внимание уделяется изучению влияния глобализации на преступность (Я.И. Гишинский, В.В. Лунеев, Е.Н. Рахманова и др.), анализу транснациональной организованной преступности (Ю.А. Воронин, И.В. Годунов, Ю.В. Голик, С.В. Иванцов, В.В. Меркушин, В.С. Овчинский, А.Л. Репецкая, В.А. Яценко и др.), транснационализации оборота наркотических средств (А.Н. Глинкин, Л.И. Романова, М.Л. Прохорова и др.), преступлений в сфере экономики (А.К. Есаян, С.Е. Лелюхин, С.В. Максимов, С.И. Улезько и др.), террористической и экстремистской деятельности (А.И. Долгова, А.В. Матвеев и др.). Отдельное направление анализа отечественных юристов составляют вопросы развития международного сотрудничества в области предупреждения преступлений (А.Г. Волеводз, Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, Н.Ф. Кузнецова, Е.Н. Рахманова, Ю.В. Трунцевский, А.А. Цветков, В.Ф. Цепелев и др.)

Среди зарубежных авторов вышеуказанные проблемы рассматривали Х. Абадински, М. Андерсон, Д. Болз, М.Х. Боннер, Ф. Бреслер, М. Бут, Ф. Вильямс, Д.Р. Грин, Р.Л. Дэвидсон, Кай Би Ий, С.В. Кастел, Д. Крэсси, Д. Ли, М. Литрас, Д.Ф. Мусто, Р. Нэйлор, К. Петри, П. Пойтер, П. Роулинсон, Е. Савона, Синь Янь, Д. Скалия, С. Стокер, Х. Тритт, Д. Финкенауэр, К. Уэда, Хао Цзянь, Хэ Бинсун, Чжао Гобинь, Ю.К. Чу, Л. Шелли, Б. Шигеру и др.

Несмотря на имеющуюся значительную научную базу, теоретические основы противодействия транснациональной преступности нельзя признать полностью сформированными, что связано с особой сложностью предмета исследования и его многоаспектностью. Вышеизложенное предопределяет необходимость продолжения разработки концепции контроля и профилактики транснациональной преступности, дополнительно актуализирует изучение тенденций и закономерностей транснациональной преступности, ее криминогенного комплекса, а также особенностей ее влияния на мировые процессы, прежде всего в российской действительности.

Дополнительного анализа требуют такие проблемы, как транснационализация новых видов преступной деятельности, криминологическая оценка новых способов и особенностей совершения транснациональных преступлений, современные формы транснациональных преступных объединений, взаимосвязи и взаимодействие транснацио-

нальной, организованной и иных видов преступности, а также стратегическое планирование в области противодействия транснациональной преступности.

Объектом диссертационного исследования определены общественные отношения, возникающие в связи с предупреждением транснациональной преступности.

Предметом исследования выступают: феномен транснациональной преступности, ее сущность, тенденции развития, социальные последствия и криминологические связи; система социальных, политических, экономических и иных факторов, детерминирующих транснациональную преступность, их влияние на ее структурно-динамические характеристики; система профилактики и социального контроля над транснациональной преступностью.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании теоретико-прикладной концепции контроля и противодействия транснациональной преступности социально-криминологическими и правовыми средствами.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи:

модернизировать теоретические основы анализа транснациональной преступности;

выявить статистико-криминологические и структурно-географические взаимосвязи и зависимости транснациональной преступности;

определить основные направления развития современной транснациональной преступности и ее проявлений;

выявить и оценить криминологические взаимосвязи и социальные последствия транснациональной преступности в контексте современных глобализационных процессов;

подвергнуть научному анализу систему криминогенных детерминант транснациональной преступности;

обосновать перспективные направления совершенствования форм и методов международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью;

обосновать необходимость и направления совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с транснациональной преступностью;

изучить зарубежный опыт противодействия транснациональной преступности;

определить основы стратегического планирования в области предупреждения транснациональной преступности и борьбы с ней.

Методологическую основу исследования составляют категории и принципы диалектики, определяющие требования объективности, всеобщей связи, историзма, системности к познанию социально-правовых явлений. В целях анализа источников первичной научной информации использован комплекс многократно апробированных в криминологии и праве общенаучных методов (системный метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, дифференциация и интеграция, классификация, ограничение и обобщение понятий и др.) и частнонаучных методов исследования (формально-логический, сравнительно-правовой, документальный, статистическое наблюдение, статистическая сводка и группировка данных, статистический анализ, социологический опрос и др.).

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации, нормы и принципы международного права (в том числе закрепленные в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности), Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы (в частности, «О безопасности», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции»), подзаконные нормативные правовые акты в сфере противодействия преступности.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные положения отечественной криминологической и уголовно-правовой науки, которые нашли отражение в сложившихся учениях о природе преступности (Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.Е. Вицин, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Э.Ф. Побегайло и др.), механизме криминологической детерминации (А.И. Гуров, Н.Ф. Кузнецова, К.В. Вишневецкий, С.Я. Лебедев и др.), системе профилактики преступности (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, В.Е. Квашиш, А.В. Симоненко и др.), механизме уголовно-правового противодействия преступлениям (Н.В. Генрих, В.С. Комиссаров, А.В. Наумов, Ю.Е. Пудовочкин и др.).

С учетом специфики предмета исследования в работе использованы достижения социологической, экономической, политической, международно-правовой и иных наук.

Эмпирическую базу исследования составили результаты статистического анализа данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии преступности и судимости за период с 2000 по 2016 г.; материалы изучения 1023 уголовных дел, в 336 из которых были выделены признаки транснациональной преступной деятельности. Кроме того, были изучены

уголовные дела о преступлениях против жизни, здоровья и свободы личности; мошенничестве и иных хищениях; легализации имущества, добытого преступным путем, и других преступлениях в сфере экономической деятельности; преступлениях террористического характера и экстремистской направленности; контрабанде, посягающей на общественную безопасность и здоровье населения; преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, рассмотренные судами Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Крым, Алтайского и Краснодарского краев, Брянской, Ленинградской, Смоленской, Тверской и Ярославской областей; проанализированы данные социологического и экспертного опроса, в котором приняли участие 314 человек: 72 судьи, 132 следователя и сотрудника оперативных подразделений, 110 научно-педагогических работников; обзоры и обобщения правоприменительной практики и другие источники первичной научной информации.

Научная новизна исследования заключается в авторском подходе к определению границ и основных направлений криминологического анализа транснациональной преступности, по итогам которого:

модернизированы теоретические основы исследования транснациональной преступности, уточнен категориальный аппарат теории криминологии;

выявлены и интерпретированы статистико-криминологические и структурно-географические взаимосвязи и зависимости транснациональной преступности;

дана оценка социальных последствий транснациональной преступности;

определена система криминогенных детерминант транснациональной преступности, учитывающая влияние глобализационных процессов на развитие преступности;

обоснованы перспективные направления совершенствования форм и методов международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью;

определены основы стратегического планирования в области предупреждения транснациональной преступности и борьбы с ней, разработан проект Стратегии противодействия транснациональной преступности в Российской Федерации на период до 2030 года.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Транснациональная преступность представляет собой сложное, исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, образуемое совокупностью уголовно наказуемых деяний, предусмотренных либо не предусмотренных международными нормативными правовыми актами, но во всех случаях затрагивающих правоохраняемые интересы двух или более государств вследствие специфики внешнего проявления и (или) особенностей нарушаемых общественных отношений. Значимой характеристикой транснациональной преступности выступает ее системный характер, который проявляется в наличии устойчивой взаимосвязи и взаимозависимости транснациональных преступлений как между собой, так и с иными видами преступности, а также комплексом социальных явлений не только внутри определенного государства, но в двух и более странах и даже во всем мире. Системные связи способствуют транснационализации всех подсистем преступности, включая криминогенный комплекс, что предопределяет необходимость адекватной системной реакции на этот криминологический феномен.

2. В содержательном отношении объем транснациональной преступности формируется тремя группами деяний: преступлениями против мира, преступлениями международного характера и трансграничными преступлениями. Вместе с тем, транснациональную преступность следует изучать не только с точки зрения влияния на мировые процессы, но и с позиции отдельно взятого государства с учетом того, в каких пределах и в каком качестве его территория используется для осуществления транснациональной преступной деятельности. Государства – «поставщики», «транзитеры», «потребители», «укрыватели», «легализаторы» и т. д. демонстрируют различную заинтересованность в инициировании и осуществлении уголовного преследования транснациональных преступлений. Такое несовпадение криминологических и политических интересов служит значимым и в современных условиях непреодолимым криминогенным фактором, поддерживающим и стимулирующим транснациональную преступность.

3. Структурно-географический анализ транснациональной преступности и ее отдельных видов свидетельствует о том, что территория России способна одновременно играть одну или несколько ролей: быть страной, из которой исходит, где частично протекает или оканчивается преступная активность. Процессы модернизации транснациональной

преступности существенно трансформируют представления о ее географии, для которой в настоящее время свойственны: пространственный разрыв между локализацией преступной деятельности и местоположением преступника; расширение «пространства преступления» за счет физического и виртуального пересечения не одной, а множества государственных границ; выраженное криминальное заражение местности и устойчивая криминальная специализация региона. Консолидация усилий транснациональных преступных объединений способна приводить к территориальному и транстерриториальному монополизму, когда взаимодействующие формирования начинают контролировать территории, находящиеся в пределах двух или более государств. Данные процессы приводят к неформальному созданию «новых регионов», в той или иной степени подконтрольных таким объединениям, что, в свою очередь, не только порождает криминально-географическое дробление территории существующих государств, но и создает новую «криминальную карту мира», на которой зоны влияния транснациональной преступности и преступных объединений далеко не совпадают с государственными границами отдельных стран.

4. Современные преступные организованные группы (в том числе транснациональные) существенно отличаются от действовавших ранее. Для исторически сложившихся формирований, как правило, были характерны замкнутый характер, вертикально интегрированные связи и четкая иерархия подчиненности. В рамках нынешних групп активно развиваются горизонтальные связи, формирующие открытый криминальный «холдинг». Отсутствие соподчиненности связано с распространением информационных технологий, которые позволяют из многочисленных и внешне независимых элементов относительно легко выстраивать любую по численности, структуре, профессиональным навыкам и прочим параметрам конфигурацию преступной группы в зависимости от текущих криминальных потребностей, что дает возможность свести связанные с участием в преступной группе риски к минимуму и существенно расширяет свободу и возможности криминальной деятельности. Современные транснациональные преступные организации могут быть охарактеризованы как высокоорганизованные, сплоченные преступные группы, функционирующие на долгосрочной основе, имеющие возможность непрерывного превращения из гибких организаций одной сети в жесткие корпоративные структуры, а также сочетающие в себе жестко структурированные элементы управления в центре с гибкой системой взаимоотношений на более низких уровнях.

5. В характеристиках современной преступности следует различать транснационализацию организованной и организованность транснациональной преступности. Международное право и криминология традиционно рассматривают транснациональную преступность исключительно в контексте организованной преступности. Вместе с тем, для эффективного противодействия транснациональным преступлениям важно иметь в виду, что таковые связаны с противоправной деятельностью не только преступных сообществ (преступных организаций) и организованных групп (46%), но и с действиями иных групповых образований (34%) и отдельных лиц (20%). Таким образом, транснациональная преступность представляет собой самостоятельное понятие, объем которого лишь частично пересекается с объемом понятия организованной преступности. В связи с этим в качестве одного из приоритетных направлений противодействия транснациональной преступности должно выступать осуществление комплекса мер по недопущению перерастания соответствующей преступной деятельности в организованную.

6. Транснационализация организованной преступности своим проявлением и следствием имеет существенную диверсификацию криминальных интересов, выход за рамки традиционной преступной «специализации». Наиболее ярко эта тенденция проявляется в международном терроризме, когда террористические организации, наряду с основной криминальной деятельностью, совершают иные уголовно наказуемые деяния, приносящие им прибыль (в том числе возмездно обеспечивают безопасность преступной деятельности других объединений), а также скрывающие источник происхождения финансовых средств. Эта особенность современной организованной преступности требует неуклонного учета при разработке стратегий противодействия ей, в том числе за счет пресечения преступлений-«спутников», составляющих финансовую основу деятельности транснациональных преступных групп.

7. Тенденция транснационализации может быть определена как одна из ведущих в характеристике всех высокодоходных видов преступности. Исследованием установлено, что транснациональный характер носят 39% преступлений в сфере незаконного оборота оружия, 34% преступлений террористического характера, 32% преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, 28% преступлений, связанных с нарушением авторских прав, 25% преступлений экстремистской направленности, 23% преступлений, связанных с посягательством на объекты животного мира, 23% экономических пре-

ступлений, 21% коррупционных преступлений. В структуре транснациональной преступности преобладают посягательства на интересы экономики (42%) и общественной безопасности (30%), преступления против личности и против государственной власти составляют по 14%. С учетом данных о латентности преступности, ценности нарушаемых ею общественных отношений, ее масштабах и последствиях транснациональную преступность можно признать значимой угрозой национальной безопасности страны вследствие кумулятивного эффекта деяний, образующих это явление, транснациональных преступных групп и системы их связей с внешней социальной средой.

8. Транснационализация экономической преступности, которая обуславливается и поддерживается стремлением преступных организаций к максимизации криминальных доходов, в качестве одной из причин и закономерного следствия имеет расширяющееся использование глобальной легальной экономики в интересах увеличения преступного капитала. В связи с этим возрастает роль легализации доходов, которая превращается в транснациональный механизм конверсии прибылей от транснациональных преступлений, выступая для транснациональной преступности значимым самоподдерживающим фактором. Российской Федерации, с учетом специфики экономической ситуации и криминальной географии, в этом механизме отведена роль экспортера «непрозрачных» финансов, что предопределяет необходимость разработки стратегий предупреждения легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, в общем контексте борьбы с незаконным выводом капиталов за рубеж.

9. Развитие современного терроризма способствует транснационализации насильственной преступности в целом, механизм которой включает в себя: а) «перенос» террористических преступлений с территории одного государства в другое; б) распространение идеологии терроризма за счет интенсификации информационного взаимодействия в мире; в) формирование транснациональных, в том числе сетевых, террористических организаций; г) стимулирование миграционных потоков из зон террористической активности и рост преступности мигрантов в благополучных странах; д) активацию ответной реакции на исходящие от мигрантов угрозы в форме преступной деятельности ультраправых объединений внутри европейских стран. Транснациональный характер насильственной преступности предопределяет наличие экстремистской мотивации, основанной на расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде.

10. Значимым генерирующим фактором преступлений, связанных с транснациональной организованной террористической деятельностью, является существование крупных международных террористических организаций («Исламское государство» и др.). Для расширения сферы влияния и выхода на транснациональный уровень они используют и стимулируют сепаратистские, повстанческие и иные конфликты и движения внутри различных стран, ориентируясь, прежде всего, на государства, территории которых граничат с зонами их преступной активности и (или) население которых в той или иной части может воспринимать религиозные и геополитические составляющие идеологии таких организаций, а также прибегают к материальной заинтересованности вовлекаемых в организацию лиц, что особенно эффективно в периоды локальных и общемировых экономических кризисов. Это обстоятельство трансформирует качество самой транснациональной преступности и ее последствий, превращая ее в фактор не только криминологической, но и геополитической, военной угрозы международного характера.

11. В общей системе детерминант транснациональной преступности целесообразно дифференцировать причины и условия, непосредственно генерирующие сами преступления, а также факторы, которые ослабляют и препятствуют эффективной работе по противодействию им. Последние являются относительно самостоятельным феноменом, формируемым по преимуществу обстоятельствами экономического и политического характера. Экономические факторы в настоящее время связаны с кризисными процессами в экономике России и других государств, особенно зависящих от цен на энергоресурсы, и в этом отношении выступают объективными ограничителями предупредительных стратегий. Политические факторы в значительной степени подвержены субъективным настроениям и связаны с отсутствием у стран, пораженных транснациональной преступной активностью, единой политической воли, направленной на консолидацию усилий в борьбе с транснациональными преступлениями, устранении их причин и условий. Политические детерминанты стимулируются кризисом международного сотрудничества, нестабильностью политических режимов, коррумпированностью государственной службы, геополитической неустойчивостью, активным использованием информационных технологий для формирования образа «внешнего врага».

12. Международная правовая основа противодействия транснациональной преступности представляет собой многоуровневую систему

различных по своей юридической силе международных актов, регламентирующих общие условия и конкретные направления взаимодействия государств в сфере предупреждения транснациональных преступлений и реализации ответственности за их совершение. Формирование этой системы происходит под неизбежным влиянием тех же противоречий, которые порождают транснациональную преступность. В силу того, что значимость унифицированных подходов к профилактике тем выше, чем ближе интересы государств, противодействующих транснациональной преступности, наиболее эффективным, с учетом геополитических, экономических, историко-культурных, криминологических факторов, видится региональный уровень международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Для Российской Федерации он связан с возможностями, которые предоставляет СНГ, ОДКБ, ЭЕС, ШОС, СЕ. При этом наиболее перспективными формами развития международного правового регулирования в рассматриваемой области следует признать разработку модельного законодательства, призванного, с учетом конституционных различий стран, способствовать единообразной регламентации соответствующих уголовно-правовых запретов и мер по их реализации в сфере противодействия преступности. Для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ в настоящее время необходима подготовка единого нормативного документа, содержащего правовые основы консолидированного противодействия транснациональной преступности.

13. Противодействие транснациональной преступности целесообразно строить не просто на основе программно-целевого подхода, но и с применением технологий стратегического менеджмента. Стратегия предупреждения транснациональной преступности представляет собой до известных пределов независимую от детерминирующего влияния самой преступности модель поведения субъектов профилактики, ориентированного на достижение такого состояния социальной среды, при котором угрозы транснациональной преступности не будут создавать ощутимых препятствий для социального развития, безопасности и господства права. В качестве основополагающих документов стратегического планирования требуется разработать стратегию и план противодействия транснациональной преступности с акцентом на предупреждении последней. Стратегия должна содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной

преступности и борьбу с ней, а план – включать детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и обеспечивать реализацию стратегии.

14. Противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном.

Глобальный план противодействия организованной транснациональной преступности включает в себя следующие разделы: а) проблемы и опасности, создаваемые транснациональной преступностью; б) руководящие принципы в отношении законодательных и иных мер; в) международное сотрудничество на уровне следствия, уголовного преследования и судебного разбирательства; г) методы и ориентиры международного сотрудничества на региональном и международном уровнях; д) целесообразность разработки международных документов, включая конвенции, о борьбе с отдельными видами транснациональной преступности; е) практическая реализация и контроль.

Региональный (на уровне СНГ) план должен учитывать локальные и национальные особенности, в том числе необходимость формирования дву- и многосторонних договоров по вопросам противодействия транснациональной преступности, унификации соответствующего национального законодательства и четкого распределения компетенции по организации и осуществлению такого противодействия между органами и структурами СНГ и отдельно взятых государств.

На национальном (российском) уровне требуется разработка и реализация как минимум трех документов: Федерального закона «О противодействии транснациональной преступности», Стратегии противодействия транснациональной преступности, Плана противодействия транснациональной преступности.

15. При совершенствовании структуры и организации работы подразделений полиции РФ по предупреждению транснациональных преступлений целесообразно использовать положительный опыт аналогичных структур в иностранных государствах, в частности: создание специализированных подразделений, подчиненных задачам предупреждения отдельных видов транснациональных преступлений; установление жесткой вертикали в их подчиненности центру; наличие си-

стемы ведомственных преимуществ подразделений по оперативной работе перед иными подразделениями полиции; особую систему оценки результативности деятельности; защиту от уголовного преследования специальных агентов, внедренных в преступную группу; специальные принципы привлечения к сотрудничеству средств массовой информации.

16. Повышение эффективности уголовно-правового противодействия транснациональной преступности не требует с необходимостью включения в УК РФ новых статей. Более перспективным видится совершенствование существующих уголовно-правовых норм, придание им согласованного, системного характера. В этих целях в обоснованы следующие предложения и дополнения уголовного законодательства:

о реформировании института соучастия за счет снятия ограничений в видах действий, признаваемых пособничеством, и уточнения количественного состава организованной группы на основе положений Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности;

о восстановлении конфискации имущества в качестве уголовного наказания и об отказе от штрафа как основного или дополнительного видов наказания за коррупционные преступления;

о запрете условного осуждения и усложнении порядка условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за определенные виды преступлений экстремистской направленности;

о дополнении ч. 2 ст. 127.2 УК РФ квалифицирующим признаком в виде сопряженности преступления с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;

о дополнении ст. 164 и 258.1 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения соответствующих деяний с целью незаконного перемещения предметов преступлений через таможенную или государственную границу Российской Федерации;

о дополнении ст. 174 и 174.1 УК РФ квалифицирующими признаками, учитывающими сопряженность легализации преступно полученного имущества с заключением внешнеэкономических сделок и с использованием юридического лица, зарегистрированного в государствах или территориях, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорных зон);

о расширении предмета преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, за счет предметов, имеющих историческую, научную или художественную ценность;

о восстановлении уголовной ответственности за «товарную контрабанду», совершенную в крупном размере.

Теоретическая значимость исследования определяется постановкой и решением комплекса вопросов, составляющих предметную область криминологии транснациональной преступности. Результаты исследования дополняют и развивают ряд разделов криминологической науки, в том числе международной криминологии и криминологии организованной преступности; в своей совокупности они также способствуют утверждению криминологии транснациональной преступности в качестве относительно самостоятельного раздела криминологической науки. Уточненные характеристики понятийно-категориального аппарата криминологии транснациональной преступности способствуют дальнейшей разработке теоретических положений, касающихся криминологии в целом; достоверность и качество результатов, полученных при исследовании предмета транснациональной криминологии традиционными методами научного познания, подтверждают их эффективность и эвристическое значение. Ряд выводов, сформулированных на концептуальном уровне, выступает предпосылкой для дальнейших углубленных исследований проблем криминографии, детерминации и предупреждения отдельных видов современной преступности. Аргументированные в диссертации предложения по совершенствованию нормативной правовой базы предупреждения транснациональной преступности, в том числе уголовного законодательства, могут быть использованы для выработки политико-правовых решений насущных и перспективных проблем обеспечения государственной и общественной безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что изложенные в нем основные выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти при разработке и реализации законопроектов, направленных на усовершенствование уголовного и предупредительного законодательства, создании и внедрении государственных программ по борьбе с преступностью, в решении задач, связанных с оптимизацией международного сотрудничества, унификацией и гармонизацией законодательства. Для правоприменительной практики может представлять интерес содержание криминологической

характеристики отдельных видов транснациональной преступности, а равно выводы и предложения по осуществлению мероприятий, связанных с совершенствованием структуры правоохранительных органов, организацией их взаимодействия и координацией профилактических мероприятий. Представленные разработки могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Уголовное право», «Криминология» и спецкурсов, разработанных на их основе, а также подготовке научных и учебно-методических работ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена применением научной методологии и методики исследования, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирического исследования, сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями других научных исследований. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения. Для достижения комплексности изучения проблемы использовался широкий круг источников, которые составили теоретическую и нормативную базу исследования. Кроме того, высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена итогами апробирования разработанных выводов и положений на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись в следующих основных направлениях.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России. Отдельные положения диссертации неоднократно докладывались автором на заседаниях вышеназванной кафедры. Рецензирование и предварительная защита диссертации проводились с участием представителей профессорско-преподавательского состава кафедры.

По тематике диссертационного исследования автором опубликовано 4 монографии, учебное пособие, учебник (в соавторстве), 50 научных статей, 21 из которых – в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации (общий объем – 62,35 п. л.).

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных форумах: IV Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности»

(Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 29 апреля 2013 г.), V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 3 октября 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, Москва, 22 октября 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве» (Академия ФСИН России, Рязань, 11 января 2015 г.), VI Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 25 сентября 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 30 сентября 2016 г.), X Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 27 апреля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 15 сентября 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 18 октября 2017 г.), Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции» (Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, 25–27 июня 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 3 октября 2015 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, Москва, 26 ноября 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в

Крымской федеральном округе» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 16 июня 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елонского и Н.А. Огурцова «Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты» (академия ФСИН России, Рязань, 24 мая 2016 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, Москва, 27 ноября 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г.).

Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, используются в научно-исследовательской практике Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

Результаты исследования апробированы в практической деятельности Антитеррористического центра государств – участников СНГ, Правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главного управления МВД России по Краснодарскому краю, Ставропольского краевого суда и Северо-Кавказского окружного военного суда.

Структура диссертации определена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методологическая, эмпирическая, нормативная база, рассматривается научная новизна диссертационного исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Транснациональная преступность как объект криминологического познания»** включает в себя три параграфа и содержит теоретический, статистико-криминологический и структурно-географический анализ транснациональной преступности, в том числе относящихся к ней концепции и системы понятий.

В первом параграфе **«Теоретические основы анализа транснациональной преступности: концепции и система понятий»** выделяются особенности транснациональной преступности, проблемы нормативного и доктринального отражения данного явления в относящихся к нему дефинициях.

Отмечается, что в специальной литературе и международных документах используются различные подходы к определению данного понятия. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция), принятая Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., устанавливает, что преступление носит транснациональный характер, если оно: совершено более чем в одном государстве (п. 2а ст. 3); совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве (п. 2b ст. 3); совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет свою преступную деятельность более чем в одном государстве (п. 2с ст. 3); совершено в одном государстве, но его существенные последствия имели место в другом государстве (п. 2d ст. 3).

По изученным соискателем 189 уголовным делам о 229 преступлениях транснациональной направленности указанные выше признаки распределились следующим образом: основная часть преступлений совершена в двух или более государствах (67,25%); на втором месте – преступления, совершенные в одном государстве, но существенная часть их подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве (20,09%); на третьем месте – преступления,

совершенные в одном государстве, но при участии организованной группы, которая осуществляла свою преступную деятельность более чем в одном государстве (7,42%); на четвертом – преступления, совершенные в одном государстве, но их существенные последствия имели место в другом государстве (5,24%). Это же пропорциональное соотношение было выявлено и при опросе экспертов (87,58%, 18,08%, 12,99% и 5,08% соответственно). По мнению диссертанта, такое соотношение признаков транснациональных преступлений обусловлено тем, что первый из них, по сути, охватывает три последующих, которые лишь выделяют частные случаи совершения преступления в двух или более государствах.

В работе обращается внимание на то, что Конвенция не определяет понятие транснациональной преступности, но из ее содержания следует, что в рамках последнего рассматривается организованная преступная деятельность, которая имеет место в двух и более государствах, отличается корыстными мотивами, наличием плановой деятельности, тщательной подготовки, непрерывностью участия в таких группировках, развитой структурой, а также совершением серьезных преступлений в качестве специальной цели деятельности.

Анализ указанных признаков позволил сделать вывод о том, что в международном праве и работах по криминологии транснациональную преступность устойчиво рассматривают как организованную. Вместе с тем, изучение уголовных дел и экспертный опрос показали, что транснациональную преступную деятельность могут осуществлять не только организованные группы и преступные сообщества (преступные организации), но и группы лиц по предварительному сговору, а равно отдельные лица. Так, в ходе исследования 189 дел о 229 преступлениях транснационального характера было установлено, что 20 из них совершены преступными сообществами (преступными организациями) (8,73%); 85 – организованными группами (37,12%); 79 – группами лиц по предварительному сговору (34,5%) и 45 – отдельными лицами (19,65%). На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что транснациональная преступность не является частью организованной преступности, а представляет собой самостоятельное понятие, объем которого частично пересекается с объемом понятия организованной преступности. Следовательно, название и содержание Конвенции оставляют без внимания значительный пласт преступлений транснационального характера.

По мнению соискателя, для эффективного противодействия транснациональным преступлениям и транснациональной преступности

в целом важно иметь в виду, что таковые могут быть связаны не только с преступной деятельностью преступных сообществ (преступных организаций) и организованных групп, но и с действиями групп лиц по предварительному сговору и даже единоличным их осуществлением. В связи с этим в качестве одного из приоритетных направлений противодействия транснациональной преступности должно выступать осуществление мер по недопущению перерастания соответствующей преступной деятельности в организованную. Восприятие же транснациональной преступности исключительно как формы существования организованной преступности ориентирует на борьбу с уже оформившимися транснациональными преступными объединениями.

Соискатель приходит к выводу, что транснациональная преступность представляет собой сложное, исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, образуемое совокупностью уголовно наказуемых деяний, предусмотренных либо не предусмотренных международными нормативными правовыми актами, но во всех случаях затрагивающих правоохраняемые интересы двух или более государств вследствие специфики внешнего проявления и (или) особенностей нарушаемых общественных отношений.

Значимой характеристикой транснациональной преступности выступает ее системный характер, который проявляется в наличии устойчивой взаимосвязи и взаимозависимости транснациональных преступлений как между собой, так и с иными видами преступности, а также комплексом социальных явлений не только внутри определенного государства, но и в двух или более странах и даже во всем мире. Системные связи способствуют транснационализации всех подсистем преступности, включая криминогенный комплекс, что предопределяет необходимость адекватной системной реакции на этот криминологический феномен.

В диссертации отмечается, что специфика транснациональной преступности состоит в том, что в ее объем входят преступления, изначально имеющие или приобретающие транснациональный характер вследствие особенностей их внешнего выражения и нарушаемых при этом общественных отношений: процесс совершения таких уголовно наказуемых деяний протекает на территориях как минимум двух государств, как правило, существенно нарушая интересы, охраняемые национальным уголовным законодательством каждого из них. В отдельных случаях транснациональная преступная деятельность может затрагивать правоохраняемые интересы только одного государства, несмотря на то что она осуществлялась на территории двух и более стран.

Современные тенденции транснациональной преступности состоят в дальнейшем и все более активном ее проникновении практически во все подсистемы криминалитета, что позволяет говорить о транснационализации последних. Вследствие этого понятие транснациональной преступности не имеет четких границ, поскольку с течением времени постоянно пополняется новыми видами преступлений, которые могут иметь транснациональный характер в связи с особенностями их совершения и наступившими последствиями.

Последствия транснациональной преступности необходимо рассматривать не только с учетом ее негативного воздействия на отношения в социальной, экономической и социальной сферах, но и с позиции увеличения масштабов криминальной деятельности, особенно организованной ее части, появления у членов организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) новых возможностей по диверсификации своих противоправных действий и пополнению своих рядов, быстрому перераспределению численности и активности по территориям различных государств.

Второй параграф *«Статистико-криминологический анализ транснациональной преступности»* отражает результаты изучения статистической информации о транснациональной преступности с учетом выделения в ее структуре определенных групп уголовно наказуемых деяний.

В ходе проведенного исследования было установлено, что транснациональный характер носят 39% преступлений в сфере незаконного оборота оружия, 34% преступлений террористического характера, 32% преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, 28% преступлений, связанных с нарушением авторских прав, 25% преступлений экстремистской направленности, 23% преступлений, связанных с посягательством на объекты животного мира, 23% экономических преступлений, 21% коррупционных преступлений. В структуре транснациональной преступности преобладают посягательства на интересы экономики (42%) и общественной безопасности (30%), преступления против личности и против государственной власти составляют по 14%.

В диссертации отмечается, что транснациональная преступность представляет собой угрозу национальной безопасности вследствие кумулятивного эффекта всех транснациональных преступлений, образующих данное сложное явление. Транснациональные преступления можно разделить на группы с учетом их направленности и сферы нару-

шаемых ими общественных отношений, т. е. в зависимости от общности объекта посягательства. При этом спектр таких отношений весьма широк: от свободы личности до основ общественной безопасности, конституционного строя и безопасности государства, а равно безопасности лиц и учреждений, пользующихся международной защитой. Широкий комплекс и ценность нарушаемых общественных отношений, наряду с высокой латентностью, придают данным преступлениям свойство угрожать национальной безопасности в целом. Высокая латентность большинства транснациональных преступлений обусловлена не только организованным характером совершения и сложным характером их объективной стороны, но и многоуровневой структурой нарушаемых ими общественных отношений.

Необходимо констатировать факт, что преступность приобрела транснациональный характер. Одной из реальных угроз для человечества, как по своим масштабам, так и по влиянию на мировое развитие, стала именно транснациональная организованная преступность. Соискатель отмечает тенденцию к расширению транснациональной преступной деятельности, которая подрывает функционирование экономически развитых государств, развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Транснациональная преступность является сложным, негативным социально-правовым явлением, включающим в себя совокупность разноплановых уголовно наказуемых деяний, предусмотренных либо не предусмотренных международными нормативными правовыми актами, но во всех случаях затрагивающих правоохраняемые интересы двух и более государств за счет специфики внешнего проявления и (или) особенностей нарушаемых общественных отношений. Объем данного понятия образуют транснациональные преступления, часть из которых можно отнести к «традиционным» формам проявления транснациональной преступности, другие же приобретают транснациональный характер вследствие негативных последствий глобализации и иных процессов, происходящих в человеческом обществе.

В третьем параграфе **«Структурно-географический анализ транснациональной преступности»** рассматривается территориальное распределение соответствующих преступлений с точки зрения того, какие из них начинаются в России и продолжаются или завершаются в другой стране, и наоборот, с какими государствами и насколько выражено такое криминальное взаимодействие, какие тенденции здесь развиваются и намечаются.

В диссертации отмечается, что структурно-географический анализ современной транснациональной преступности свидетельствует о том, что вне зависимости от ее видов территория России, равно как и любого другого государства, одновременно способна играть одну или несколько ролей: быть страной, из которой исходит, где частично протекает или оканчивается преступная активность.

В контексте структурно-географического распространения транснациональной преступности наибольшей спецификой обладает террористическая деятельность, движущая сила которой исходит из мест дислокации главных подразделений крупных международных организаций, использующих возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей для вовлечения в свои ряды новых членов, поиска и привлечения новых источников финансирования, а равно организации и осуществления террористических и иных преступлений.

Современные реалии требуют от организованной преступности диверсификации своих криминальных доходов, выхода за рамки своей преступной «специализации», что наиболее ярко проявляется в международном терроризме, когда террористические организации, наряду с основной криминальной деятельностью, совершают иные уголовно наказуемые деяния, приносящие им прибыль, в том числе возмездно обеспечивают безопасность преступной деятельности других объединений, занимающихся производством, контрабандой и распространением наркотиков, оружия. Эта особенность и тенденция современной организованной преступности способствует ее транснационализации и постоянному расширению географии ее криминальной активности.

Соискатель считает, что в последние годы для преступлений, связанных с содействием организованной террористической деятельности, генерирующим фактором является существование и расширение «Исламского государства». На примере «Исламского государства» можно увидеть, что современные террористические организации стремятся к экспансии, охвату как можно большей территории. Данная и другие террористические организации для своего расширения и выхода на транснациональный уровень используют и всячески стимулируют сепаратистские, повстанческие и иные конфликты и движения внутри различных стран, ориентируясь, прежде всего, на государства, территории которых граничат с зонами их преступной активности и (или) население которых в той или иной части может воспринимать

религиозные и геополитические составляющие идеологии таких организаций, а также прибегают к материальной заинтересованности вовлекаемых в организацию лиц, что особенно эффективно в периоды экономических кризисов внутри тех или иных стран или на мировом уровне.

В последние 20 лет Российская Федерация устойчиво характеризуется не только как страна-поставщик, но еще и как страна-импортер «живого товара», прежде всего из бывших республик Советского Союза. Потерпевших используют в целях эксплуатации их рабского труда, в том числе на подпольных предприятиях, при производстве контрафактной продукции и т. п. Торговля людьми и использование рабского труда находят свое проявление и в строительной сфере. Россия привлекает внимание транснациональных преступных объединений, осуществляющих контрабанду и торговлю людьми, вследствие ее географического положения, относительной прозрачности государственных границ на постсоветском пространстве, распространенности коррупционных преступлений, а равно служебных злоупотреблений в миграционной сфере. Данные негативные моменты обуславливают использование территории Российской Федерации для транзитного перемещения мигрантов, прежде всего из Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии в государства Европейского Союза.

Автор отмечает, что контрабанда является одним из наиболее распространенных преступлений, при этом к числу наиболее опасных ее разновидностей относятся деяния, связанные с нелегальным перемещением через таможенную границу России оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, культурных ценностей, особо ценных животных, водных биологических ресурсов, их частей и дериватов. Применительно к каждому из видов предмета контрабанды сформировались определенные маршруты их контрабандного ввоза на территорию России, вывоза из нее и транзитного перемещения по ней. Виновные лица избирают маршрут с учетом ряда факторов, среди которых наиболее важными являются географическое положение страны – места назначения контрабандного груза, вид, размер и особенности последнего, наличие либо отсутствие налаженных каналов поставки, в том числе коррумпированных связей в таможенных и иных органах власти, технические и иные материальные возможности. При этом контрабанда любых предметов, совершаемая систематически и (или) в

крупных размерах, предполагает ее осуществление в соучастии с распределением ролей и во взаимодействии преступных групп, существующих на территории двух и более государств.

По мнению соискателя, процессы модернизации транснациональной преступности существенно трансформируют представления о ее географии, для которой сегодня свойственны: пространственный разрыв между локализацией преступной деятельности и местоположением преступника; расширение «пространства преступления» за счет физического и виртуального пересечения не одной, а множества государственных границ; выраженное криминальное заражение местности и устойчивая криминальная специализация региона. Консолидация усилий транснациональных преступных объединений способна приводить к территориальному и транстерриториальному монополизму, когда взаимодействующие формирования начинают контролировать территории, находящиеся в пределах двух или более государств. Данные процессы приводят к неформальному созданию «новых регионов», в той или иной степени подконтрольных таким объединениям, что, в свою очередь, порождает не только криминально-географическое дробление территории существующих государств, но и создает новую «криминальную карту мира», на которой зоны влияния транснациональной преступности и преступных объединений далеко не совпадают с государственными границами отдельных стран.

Вторая глава **«Транснациональная преступность в контексте современных криминальных процессов: взаимосвязи и последствия»** состоит из трех параграфов, отражающих результаты исследования особенностей и тенденций транснационализации корыстной, экономической, насильственной преступности, а также иной террористической преступности в сфере общественной безопасности.

В первом параграфе **«Транснационализация корыстной и экономической преступности»** исследуются качественные изменения, происходящие в соответствующих структурных элементах криминалитета.

Автор обращает внимание на то, что корыстная преступность и экономическая преступность являются пересекающимися, но не идентичными понятиями. Их содержание и объем имеют определенные отличия: если корысть характеризует субъективную сторону, то экономика – объект совершаемых преступлений. Объем понятия корыстной преступности шире, чем понятия экономической преступности, так как соответствующий мотив может проявляться не только в экономиче-

ских, но и во многих других преступлениях, посягающих на самые различные объекты, в том числе в убийствах, торговле людьми, террористических актах, захвате заложников, сбыте наркотических средств и т. п. В целях следования избранной структуре диссертационного исследования в настоящем параграфе внимание обращается на транснационализацию тех проявлений корыстной и экономической преступности, которые одновременно не относятся к насильственной и террористической преступности, а равно к иным преступлениям в сфере общественной опасности.

Перечень видов транснациональных корыстных и иных экономических преступлений весьма обширен, однако их общей особенностью является не только нарушение сходного объекта уголовно-правовой охраны, но и субъективные признаки, позволяющие относить их к числу корыстных посягательств. Транснационализация таких преступлений обуславливается и поддерживается стремлением к получению или (и) повышению криминальных доходов и их введению в легальную экономику. В связи с этим легализация денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, выступает закономерным элементом и спутником корыстной и иной экономической преступности, создающим условия для увеличения масштабов последней, а также иных составляющих транснациональной преступности.

Транснационализация экономической преступности, которая обуславливается и поддерживается стремлением преступных организаций к максимизации криминальных доходов, в качестве одной из причин и закономерного следствия имеет расширяющееся использование глобальной легальной экономики в интересах преступного капитала. В связи с этим возрастает роль легализации доходов, полученных преступным путем, которая превращается в транснациональный механизм конверсии прибылей от транснациональных преступлений, выступая для транснациональной преступности значимым самоподдерживающим фактором. Российской Федерации, с учетом специфики экономической ситуации и криминальной географии, в этом механизме отведена роль экспортера «непрозрачных» финансов, что предопределяет необходимость разработки стратегий предупреждения легализации в общем контексте борьбы с незаконным выводом капиталов за рубеж.

Во втором параграфе *«Тенденции развития транснациональной насильственной преступности и терроризма»* рассматриваются две взаимосвязанные структурные группы преступности, для которых в

последние годы характерна транснационализация соответствующей криминальной деятельности.

Автор отмечает, что терроризм и насилие как две взаимосвязанные категории характеризуют сходные по своей сути явления, поскольку террористические проявления преимущественно сопряжены с насилием и являются крайней формой выражения последнего. Вместе с тем, терроризм не сводится только к насилию, равно как и оно далеко не всегда достигает такой крайней формы выражения. Однако в настоящее время терроризм и насильственная преступность склонны иметь тенденцию к транснационализации, что в особенности характеризует преступления террористического характера. Катализатором и очагом распространения последних служит существование и расширение активности международных террористических организаций.

Насильственная преступность приобретает транснациональный характер вследствие вооруженных конфликтов и иных факторов, приводящих к массовой, в том числе нелегальной, миграции, что наглядно демонстрирует сложная ситуация в странах Евросоюза, переживающих наплыв беженцев с Ближнего Востока и из Африки. Кроме того, существенное влияние на транснационализацию насильственной преступности оказывает деятельность экстремистских организаций и сообществ, распространяющих идеологию ненависти и вражды во всем мире посредством использования средств массовой информации и сети Интернет. Помимо этого, беспокоенность вызывают конфликты субкультурных образований, существующих в различных странах, прежде всего футбольных фанатов, что особенно актуально в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 г. в России.

Развитие современного терроризма способствует транснационализации насильственной преступности в целом, механизм которой включает в себя: а) «перенос» террористических преступлений с территории одного государства в другое; б) распространение идеологии терроризма за счет интенсификации информационного взаимодействия в мире; в) формирование транснациональных, в том числе сетевых, террористических организаций; г) стимулирование миграционных потоков из зон террористической активности и рост преступности мигрантов в благополучных странах; д) активацию ответной реакции на исходящие от мигрантов угрозы в форме преступной деятельности ультраправых объединений внутри европейских стран. Именно транснациональный характер насильственной преступности предопределяет

наличие у нее экстремистской мотивации, основанной на расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде.

Соискатель рассматривает терроризм как наиболее опасную форму экстремизма, которая содержит в себе совокупность следующих предпосылок роста насильственных преступлений: 1) террористическая деятельность представляет собой крайнее воплощение насильственной преступности, приводящее или способное привести к большому количеству человеческих жертв и пострадавших, причем действия террористов не отличаются избирательностью, за исключением, как максимум, выбора места и времени совершения преступлений; 2) терроризм проявляется не только в соответствующей практике взрывов, поджогов и т. п., но еще и в опасной идеологии, основанной на насилии и призывающей к нему; 3) терроризм обрел организованные и транснациональные черты, чему в немалой степени способствовали процессы глобализации и технический прогресс, особенно развитие информационно-телекоммуникационных технологий; 4) криминальная активность международных террористических организаций приводит к усилению вынужденной миграции и возбуждению ненависти и вражды к мигрантам, с одной стороны, и ненависти и вражде мигрантов по отношению к основному населению страны их вынужденного нахождения – с другой.

В третьем параграфе «*Транснациональный характер преступлений в сфере общественной безопасности*» основное внимание уделяется особенностям и тенденциям уголовно наказуемых деяний, связанных с созданием и функционированием организованных преступных объединений, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, приобретающим транснациональный характер.

Отмечается, что транснациональные преступления против общественной безопасности в основном сводятся к деяниям, связанным с созданием и существованием больших организованных преступных объединений, деятельность которых затрагивает территорию и (или) интересы двух либо более стран. Преступная деятельность данных объединений предполагает совершение различных посягательств на общественную безопасность, прежде всего преступлений террористического характера, противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом различных предметов, в первую очередь наркотиков.

Типична и взаимосвязь организованных криминальных объединений с преступлениями против общественной нравственности, которые, в свою очередь, могут быть сопряжены с иными уголовно наказуемыми деяниями, в частности с торговлей людьми.

В ходе анализа преступлений транснационального характера в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ соискателем выделены три модели организации и функционирования транснациональных преступных групп.

Первая модель наиболее простая, ее существование заключается в деятельности отдельных преступных групп, основным признаком которых – это контрабанда наркотических средств и психотропных веществ на рынки сбыта за пределами государств, где они выращиваются или производятся. Деятельность указанных групп весьма спонтанна, разрознена и в наибольшей степени зависит от человеческого фактора конкретных исполнителей.

Вторая модель носит более организованный характер и включает в себя функционирование полной цепочки исполнителей, от производителей до распространителей. В качестве основного признака также выступает то, что конечный факт распространения наркотических средств и психотропных веществ происходит за пределами «родного» государства. Данные организованные группы не носят характер одиночных исполнителей, они более структурированы в связи с большими объемами производства и перевозки наркотических средств и психотропных веществ, их деятельность включает в себя коррупционную составляющую в процессе контрабанды.

Третья модель заключается в выполнении полного цикла выращивания и производства наркотических средств и психотропных веществ. Лидеры данных преступных групп тесно взаимодействуют с государственной властью, нередко сами занимают государственные должности и посты. Их деятельность носит иерархический, многоуровневый характер. Нередко во главе данных транснациональных преступных групп стоит не один лидер. Кроме того, лидерству свойственен территориальный принцип. Например, преступный лидер в Афганистане отвечает только за выращивание опийного мака, производство героина и его отправку с территории Афганистана, а глава транснациональной преступной группы в России отвечает за прием и реализацию контрабандных партий в России.

Каждая из этих моделей обладает определенными признаками и существенно влияет на наркоситуацию в России, поскольку незаконный оборот и потребление наркотических средств и психотропных веществ – один из немногих видов преступной деятельности, наносящий масштабный социальный урон обществу, населению и государству. Касается моделей функционирования транснациональных преступных организаций

в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо отметить, что воздействие на них следует разделить по национальному и международному принципам.

По мнению автора, предупредительное воздействие на сложные модели транснациональных преступных организаций возможно оказывать только на международном уровне, уничтожая места выращивания и производства наркотических средств и психотропных веществ, при этом данное воздействие должно быть консолидированным ударом со стороны стран – участниц международных договоров в данной сфере. Национальная предупредительная деятельность должна основываться на закрытости государственных границ для контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, а также выявлении мест производства наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения на территории России.

В третьей главе **«Криминогенный комплекс транснациональной преступности»**, состоящей из двух параграфов, приводится общая характеристика системы детерминант транснациональной преступности и рассматриваются глобализационные факторы последней.

В первом параграфе **«Общая характеристика системы детерминант транснациональной преступности»** выделяется и анализируется комплекс взаимосвязанных факторов, обуславливающих транснационализацию криминалитета.

Автор отмечает, что система детерминант транснациональной преступности включает в себя комплекс взаимосвязанных факторов, большинство из которых относится к причинам и условиям преступности в целом. Вместе с тем, даже общие детерминанты преступности применительно к транснациональному криминалитету приобретают определенную специфику.

В общей системе детерминант транснациональной преступности целесообразно дифференцировать причины и условия, которые непосредственно генерируют сами преступления, а также факторы, которые ослабляют эффективную работу по противодействию им и препятствуют ей. Последние представляют собой относительно самостоятельный феномен, формируемый преимущественно обстоятельствами экономического и политического характера.

По мнению соискателя, специфика причин и условий именно транснациональной преступности состоит в том, что криминальные объединения, относящиеся к последней, выбирают для своей противоправной деятельности ту геополитическую и экономическую среду,

которая наиболее благоприятна для нахождения таких объединений на соответствующей территории и осуществления уголовно наказуемых деяний. Возможность этого выбора связана с тем, что транснациональные преступные объединения, осуществляющие преступную деятельность на территориях двух и более государств, являются весьма гибкими в переориентации своей противоправной деятельности на другие виды и иные территории. Одновременно транснациональные преступные объединения пытаются сохранить контроль на уже «освоенных» ими территориях, для чего используются различные противоправные средства, связанные, прежде всего, с подкупом должностных лиц, лоббированием своих интересов. Иными словами, транснациональная преступность не только использует, но и создает благоприятную среду для своего существования и дальнейшего распространения.

Факторы, детерминирующие транснациональную преступность, образуют единую систему, где каждый элемент зависит от другого и, в свою очередь, влияет на него. Например, политическая нестабильность в государстве отражается на его экономике, а кризисное состояние последней негативно сказывается на эффективности государственного управления и отодвигает противодействие транснациональной преступности на второй план. Ключевым элементом является именно дестабилизация внутригосударственных и международных институтов, возникающая вследствие террористических действий, вооруженных конфликтов, массовых беспорядков, смены власти и т. п.

Опрос судей, следователей и сотрудников оперативных подразделений показал следующее соотношение детерминант транснациональной преступности: экономические причины и условия – 92,16%; политические – 76,96%; идеологические – 60,29%; психологические – 54,41%. Такое же соотношение факторов выявил и опрос научно-педагогических работников: экономические причины и условия – 98,18%; политические – 92,73%; идеологические – 91,81%; психологические – 84,54%.

Экономические факторы в настоящее время связаны с кризисными процессами в экономике России и других государств, особенно зависящих от цен на энергоресурсы, и в связи с этим выступают объективными ограничителями предупредительных стратегий.

Политические факторы в значительной степени подвержены субъективным настроениям и связаны с отсутствием у стран, пораженных транснациональной преступной активностью, единой политиче-

ской воли, направленной на консолидацию усилий в борьбе с транснациональными преступлениями, устранении их причин и условий. Политические детерминанты стимулируются кризисом международного сотрудничества, нестабильностью политических режимов, коррумпированностью государственной службы, геополитической нестабильностью, активным использованием информационных технологий для формирования образа «внешнего врага».

Обращаясь к практической правоохранительной деятельности, соискатель отмечает, что анализ уголовных дел показал, что сведения о причинах и условиях транснациональных преступлений содержались только в 38,62% из них, а представления об устранении таковых выносились в 37,02%.

В результате опроса судей, следователей и сотрудников оперативных подразделений автором выяснено, что на вопрос о том, предпринимали ли они в ходе производства по делам о транснациональных преступлениях меры к установлению и устранению их причин и условий, утвердительно ответили 50,28% из них. Помимо этого, был задан вопрос о том, какие условия, способствующие совершению транснациональных преступлений, относятся к компетенции правоохранительных органов; в результате обобщения ответов на поставленный вопрос получены следующие сведения: недостаточное количество сотрудников, квалификация которых позволяла бы осуществлять эффективное противодействие таким преступлениям, – 94,61%; недостаточная осведомленность сотрудников об особенностях транснациональных преступлений, их детерминантах и мерах по их устранению – 75,98%; недостаточный уровень международного сотрудничества в сфере противодействия таким преступлениям – 92,65%; иное – 62,25% (в том числе недостаточный уровень технической оснащенности и финансирования подразделений, осуществляющих противодействие транснациональной преступности, – 80,31%; недостатки взаимодействия между правоохранительными органами внутри России – 76,38%).

Второй параграф *«Глобализационные факторы транснационализации преступности»* содержит анализ взаимосвязи данных факторов с общей системой детерминант транснациональной преступности.

Отмечается, что современная преступность характеризуется рядом тенденций, среди которых одной из наиболее опасных является транснационализация криминалитета. Данная тенденция неразрывно

связана с нарастанием организованности преступности, что в совокупности формирует новое качество последней, позволяющее говорить о криминальных угрозах не только на национальном, но и на международном, международном уровнях. При этом одновременно существует две тенденции: транснационализация организованной преступности и повышение уровня организованности транснациональной преступности.

Вследствие кумулятивного эффекта деяний, образующих явление транснациональной преступности, увеличения количества и криминальной активности транснациональных преступных групп, а также системы их связей с внешней социальной средой создаются предпосылки для дальнейшего укрепления и развития указанной тенденции, еще более подкрепляемой воздействием глобализационных факторов.

В рамках 13-го конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.), в частности, отмечалось, что многие блага глобализации, в том числе «...более легкая и быстрая связь, оперативное перемещение различных средств, упрощение и удешевление международных поездок используются преступными группами в целях содействия криминальной деятельности, сокрытия источников происхождения доходов от преступлений и уклонения от правосудия, в том числе путем использования лазеек, пробелов и слабых мест в правовых и регулирующих режимах»³.

Глобализация, как и любой сложный процесс, характеризуется не только позитивными, но и негативными факторами и тенденциями. При этом наибольшую опасность вызывает транснациональная преступность, существование и расширение сфер криминальной активности которой во многом связаны с глобализацией и порождаемыми ею криминогенными факторами.

Соискатель приходит к выводу о том, что по своей структуре глобализационные факторы транснациональной преступности повторяют систему детерминант транснациональной преступности в целом с учетом наднационального значения процессов глобализации, касающихся подавляющего большинства государств современного мира. Данные процессы сопряжены с рядом факторов, обуславливающих существование и расширение структуры и географии транснациональной преступности.

³ См.: Официальный сайт ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/Discussion_Guide/ACONF222_PM1-r-V13853691.pdf (дата обращения: 17.05.2017).

Экономические, социальные, идеологические и психологические глобализационные факторы транснациональной преступности сопутствуют политическим детерминантам и следуют за ними. Сложный, многоаспектный характер таких факторов, равно как и обусловливаемого ими явления транснациональной преступности, выступает в качестве одного из основных аргументов в пользу развития нового научного направления – международной (мировой) криминологии.

Политики отдельных государств и их альянсов стремятся к дестабилизации в определенных странах и регионах мира, используя для этого идеологическое воздействие и экономическое давление, а также всячески поддерживая сепаратистские и иные экстремистские и оппозиционные движения на соответствующих территориях.

Соискатель считает, что в настоящее время можно говорить о «глобализованной преступности» и «глобализованных преступных объединениях», переходящих в своей противоправной деятельности через границы двух и более государств и постепенно, причем с возрастающей интенсивностью, оказывающих негативное влияние на развитие практически всего мира.

Четвертая глава **«Концептуальные основы противодействия транснациональной преступности»** включает четыре параграфа, в которых рассматриваются правовые основы и фактическое осуществление международного сотрудничества, зарубежный опыт в области противодействия транснациональной преступности, в том числе деятельности транснациональных преступных структур, а также основы стратегического планирования и уголовно-правовые проблемы такого противодействия.

В первом параграфе **«Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности»** выделяются и анализируются международные соглашения в рассматриваемой сфере, а также направления непосредственного взаимодействия государств по предупреждению транснациональной преступности и борьбе с ее конкретными проявлениями.

Отмечается, что правовую основу сотрудничества государств в сфере противодействия транснациональной преступности образуют международные нормативные правовые акты, регламентирующие различные направления такого взаимодействия, в том числе и общие условия территориального и экстерриториального действия национальных уголовных законов, координации усилий национальных и международных правоохранительных органов и унификации применяемых ими мер,

направленных на предупреждение и пресечение различных групп и видов рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Автор последовательно останавливается на анализе положений ряда международных нормативных актов и акцентирует внимание на правовой основе и конкретных направлениях взаимодействия государств – участников СНГ, направленного на противодействие транснациональной преступности.

Международная правовая основа противодействия транснациональной преступности представляет собой многоуровневую систему различных по своей юридической силе международных актов, регламентирующих общие условия и конкретные направления взаимодействия государств в сфере предупреждения транснациональных преступлений и реализации ответственности за их совершение. Формирование этой системы происходит под неизбежным влиянием противоречий, порождающих транснациональную преступность.

В силу того, что значимость унифицированных подходов к профилактике тем выше, чем ближе интересы государств, противодействующих транснациональной преступности, с учетом геополитических, экономических, историко-культурных, криминологических факторов наиболее эффективным видится региональный уровень международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Для Российской Федерации он связан с возможностями, которые предоставляет СНГ, ОДКБ, ЭЕС, ШОС, СЕ. При этом наиболее перспективными формами развития международного правового регулирования в рассматриваемой области следует признать разработку модельного законодательства, призванного, с учетом конституционных различий стран, способствовать единообразной регламентации соответствующих уголовно-правовых запретов и мер по их реализации в сфере противодействия преступности. Для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ в настоящее время необходима подготовка единого нормативного документа, содержащего правовые основы консолидированного противодействия транснациональной преступности.

Сотрудничество государств и их правоохранительных органов в сфере противодействия транснациональной преступности включает в себя не только формирование соответствующей правовой основы, но и практическую реализацию соответствующих правовых положений, поэтому для повышения эффективности данной деятельности целесообразно учитывать и внедрять положительный опыт отдельных стран,

а также совместно разрабатывать и осуществлять комплексные стратегии по предупреждению таких преступлений и борьбе с ними.

Во втором параграфе «*Зарубежный опыт противодействия деятельности транснациональных преступных структур*» рассматриваются положительные примеры такого противодействия с обоснованием необходимости их изучения и внедрения в общемировую практику в области предупреждения транснациональной преступности и борьбы с противоправной деятельностью соответствующих преступных структур.

Проведенный анализ зарубежного опыта организации сотрудничества и предупреждения транснациональной преступности на примерах США, Италии, Германии и других стран позволил автору выделить ряд положений, имеющих существенное значение в их деятельности, которые целесообразно принимать во внимание при совершенствовании структуры и организации работы аналогичных подразделений Российской Федерации.

В организации деятельности зарубежных подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью установлена жесткая вертикаль подчиненности центру и отсутствуют даже предпосылки какой-либо формы «двойного подчинения». Эти подразделения полностью автономны, поскольку действует система ведомственных преимуществ подразделений по оперативной работе относительно иных подразделений полиции (наличие специального правоустановления, обеспечивающего политическим путем целевое использование подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью и их особые прерогативы, федеральный статус, юрисдикцию, подчиненность и т. д.).

Особым образом оценивается результативность деятельности специальных подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Так, формализованной системы отчетности, по которой бы оценивалась служебная деятельность, не существует. В США, например, ФБР ежегодно публикует статистические данные об уголовной преступности, а одним из критериев оценки ее деятельности является количество осужденных организаторов (руководителей) преступных организаций.

На основании правовых норм сформированы основные подходы, устанавливаются полномочия и механизмы функционирования специализированных правоохранительных органов (например, внедрение

специальных агентов в преступную группу исключает возможность усмотрения состава преступления в их действиях уголовной полицией).

В борьбе с организованной преступностью в высокой степени реализованы руководящие принципы предупреждения организованной преступности (стандарты и нормы ООН), касающиеся привлечения к сотрудничеству средств массовой информации, разработки и внедрения детальных правовых программ, практики конфискации доходов, полученных от преступной деятельности, установления надежных барьеров между финансовыми рынками и рынками незаконно приобретенного капитала, наделения правоохранительных органов надлежащими полномочиями в законодательном порядке и т. д.

Изучение опыта противодействия проявлениям транснациональной преступности в отдельных странах СНГ также позволяет выделить положительный опыт, представляющий не только криминологический, но и практический интерес. В качестве примера такого опыта соискатель выделяет деятельность органов МВД Республики Беларусь в сфере противодействия торговле людьми. В последние 10 лет в Беларуси непрерывно осуществлялся и продолжает реализовываться комплекс мер, который уже позволил существенно снизить масштабы торговли людьми и связанных с ней преступлений, что является результатом совместной работы государственных органов, международных и неправительственных организаций. Этот комплекс мер включает следующие направления: 1) совершенствование национального законодательства; 2) деятельность государственных органов, международных организаций, общественных объединений и их координация; 3) подготовка кадров; 4) международное сотрудничество; 5) статистика и отчетность, доступные в сети Интернет.

В условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами, неопределимое значение приобретает зарубежный опыт предупреждения преступности. В связи с этим среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, на первом месте, наряду с законодательными, должны стоять комплексные меры организационного характера, касающиеся обеспечения такого предупреждения. Все это, как представляется, имеет неопределимое значение в условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами. Именно поэтому использование и внедрение зарубежного

опыта законодательного и организационного характера среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, имеет первоочередное значение в вопросах, касающихся предупреждения транснациональной преступной деятельности.

В диссертации отмечается, что основная нагрузка в области предупреждения транснациональных преступлений лежит на органах полиции. При совершенствовании структуры и организации работы подразделений полиции Российской Федерации по предупреждению транснациональных преступлений целесообразно использовать положительный опыт аналогичных структур в иностранных государствах, в частности: создание специализированных подразделений, подчиненных задачам предупреждения отдельных видов транснациональных преступлений, установление жесткой вертикали в их подчиненности центру, наличие системы ведомственных преимуществ подразделений по оперативной работе относительно иных подразделений полиции, особую систему оценки результативности деятельности, защиту от уголовного преследования специальных агентов, внедренных в преступную группу, специальные принципы привлечения к сотрудничеству средств массовой информации

В третьем параграфе *«Основы стратегического планирования в области противодействия транснациональной преступности»* обосновывается важность такого планирования для повышения эффективности противодействия транснациональной преступности и приводятся необходимые предпосылки формирования единой концепции в этой области.

По мнению автора, в настоящее время одним из наиболее острых вопросов в области противодействия транснациональной преступности является согласование и объединение усилий государств на международном, региональном и национальном уровнях, в том числе на основе стратегического планирования.

Повышение эффективности предупреждения транснациональной преступности является актуальной задачей для всего мирового сообщества. Существующая система превентивных мер нуждается в совершенствовании с учетом рассмотренных ранее признаков современной транснациональной преступности, в том числе глобальности масштаба, широкого спектра и непрерывного характера противоправной деятельности; сложности инфраструктуры, имеющей сходные черты с легальным бизнесом; международного характера связей преступных сооб-

ществ; выхода за пределы территориального пространства одного государства; способности создавать новые криминальные продукты и технологии; достаточно высокой адаптивности к динамичной внешней среде.

Транснационализация является неотъемлемым свойством современной преступности, характеризующим практически все ее виды, и ее долгосрочной тенденцией. В связи с этим предупреждение транснациональной преступности должно основываться на стратегическом планировании. Такое планирование целесообразно осуществлять на основе изучения актуальных стратегий предупреждения транснациональной преступности в целом и ее отдельных видов в частности.

Соискатель обосновывает, что противодействие транснациональной преступности целесообразно строить не просто на основе программно-целевого подхода, а с применением технологий стратегического менеджмента. При этом стратегию предупреждения транснациональной преступности следует рассматривать как относительно независимую от детерминирующего влияния самого криминалитета модель поведения субъектов профилактики, ориентированного на достижение такого состояния социальной среды, при котором угрозы транснациональной преступности не будут создавать ощутимых препятствий для социального развития, безопасности и господства права.

В качестве основополагающих документов стратегического планирования требуется разработать стратегию и план противодействия транснациональной преступности с акцентом на предупреждение последней. Стратегия должна содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной преступности и борьбу с ней, а план – включать детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и обеспечивать реализацию стратегии.

Соискатель считает, что противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном.

На глобальном, общемировом уровне стратегическое планирование в области предупреждения транснациональной преступности имеет обобщенный и преимущественно декларативный, рекомендательный характер. Предупреждение транснациональной преступности требует

непрерывного мониторинга складывающейся ситуации и оперативного воздействия на нее с учетом особенностей соответствующих государств, интересы которых затрагивает та или иная транснациональная преступная деятельность, и степени взаимодействия между данными странами, в том числе в рамках многосторонних и двусторонних договоров.

По мнению соискателя, предупреждение транснациональной преступности не может быть эффективным без постоянного и интенсивного международного сотрудничества. Для организации последнего и придания деятельности по предупреждению транснациональной преступности целенаправленного и системного характера необходимо разработать не только национальные стратегии и планы по такому предупреждению в сотрудничающих странах, но и придать им относительно унифицированный характер за счет разработки Международной стратегии противодействия транснациональной преступности и основанных на ее положениях планов. Исходные предпосылки для этого уже есть. Во-первых, созданы необходимые правовые предпосылки в виде Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности и других международных договоров о противодействии отдельным разновидностям транснациональной преступности. Во-вторых, конгрессами ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия сформирована обширная база рекомендаций по противодействию транснациональной преступности, на основе которых могут быть разработаны соответствующая международная стратегия и связанные с ней планы. В-третьих, в структуре ООН имеются органы и подразделения, наделенные необходимыми функциями по разработке подобных документов и имеющие соответствующий опыт.

Данное предложение поддержали 65,2% опрошенных судей и сотрудников правоохранительных органов, а также 77,27% научно-педагогических работников

Автор считает, что особую актуальность для Российской Федерации имеет разработка документов стратегического планирования противодействия транснациональной преступности на пространстве СНГ. Как и на уровне ООН, здесь видится целесообразным формирование системы взаимосвязанных документов в виде договора между странами СНГ о совместном противодействии транснациональной преступности, а также соответствующих стратегии и плана. С данным предложением согласились 77,45% опрошенных судей и сотрудников правоохранительных органов, а также 82,73% научно-педагогических работников.

Применительно к национальному уровню соискатель обосновывает необходимость разработки трех документов: 1) Федерального закона «О противодействии транснациональной преступности»; 2) Стратегии противодействия транснациональной преступности; 3) Плана противодействия транснациональной преступности, утверждаемого на каждые 2 года.

По мнению автора, основное внимание в данных документах следует уделить именно предупреждению транснациональной преступности. Это предложение нашло поддержку у 68,14% опрошенных судей и сотрудников правоохранительных органов, а также 75,45% научно-педагогических работников.

Разумное использование современных технологий стратегического менеджмента, успешно реализуемых в экономической сфере по всему миру, в построении и реализации стратегий противодействия транснациональной преступности позволит создать условия для повышения эффективности данной деятельности. Предпосылкой этого может стать соответствующее современным реалиям стратегическое планирование, при котором, в отличие от традиционного планирования, грядущее определяется не из прошлого, а из будущего, т. е. не основывается исключительно на тенденциях предшествующего развития, а стремится к созданной и оформленной в стратегии планируемой модели.

В четвертом параграфе *«Уголовно-правовые проблемы борьбы с транснациональной преступностью»* рассматриваются проблемные вопросы формирования и практической реализации норм Общей и Особенной частей УК РФ с учетом специфики транснациональной преступной деятельности.

Автор отмечает, что в России отсутствует какой-либо нормативный документ, в котором бы приводился перечень преступлений, имеющих или способных иметь транснациональный характер, отсутствует постановление Пленума Верховного Суда РФ, обобщающее практику судов по разрешению вопросов действия уголовного закона в пространстве, в том числе с учетом транснационального характера осуществляемой преступной деятельности. На основании вышеизложенного научное исследование существующих уголовно-правовых мер противодействия транснациональной преступности является не только актуальным, но и обладающим несомненной теоретической и практической значимостью.

Проведенный соискателем опрос судей, сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования показал, что около 82% из них отмечают необходимость дальнейшего совершенствования Общей части УК РФ, в первую очередь институтов действия уголовного закона в пространстве (73%) и соучастия в преступлении (70%). Сходные результаты выявил и опрос научно-педагогических работников, 93,6% из которых поддержали такую необходимость, обращая особое внимание на институты соучастия в преступлении (89,09%) и действия уголовного закона в пространстве (87,27%).

Автор последовательно останавливается на соответствующих группах проблем, приводит мнения ученых и формулирует свою позицию относительно их разрешения.

Соискатель приходит к общему выводу о том, что повышение эффективности уголовно-правового противодействия транснациональной преступности не требует с необходимостью включения в УК РФ новых статей. Более перспективным видится совершенствование существующих уголовно-правовых норм, придание им согласованного, системного характера.

В диссертации формулируются и обосновываются конкретные предложения по совершенствованию существующих норм Общей части УК РФ, в том числе о реформировании института соучастия за счет снятия ограничений в видах действий, признаваемых пособничеством, и уточнения количественного состава организованной группы на основе положений Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности; о восстановлении конфискации имущества в качестве уголовного наказания и об отказе от штрафа как основного или дополнительного вида наказания за коррупционные преступления; о запрете условного осуждения и усложнении порядка условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за определенные виды преступлений экстремистской направленности.

Кроме того, излагаются и предложения автора относительно отдельных норм Особенной части УК РФ, в частности, о дополнении ч. 2 ст. 127.2 УК РФ квалифицирующим признаком в виде сопряженности преступления с перемещением потерпевшего через государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей; о дополнении ст. 164 и 258.1 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения соответствующих деяний с целью незаконного перемещения предметов преступлений через тамо-

женную или государственную границу Российской Федерации; о дополнении ст. 174 и 174.1 УК РФ квалифицирующими признаками, учитывающими сопряженность легализации преступно полученного имущества с заключением внешнеэкономических сделок и с использованием юридического лица, зарегистрированного в государствах или территориях, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорных зон); о расширении предмета преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, за счет предметов, имеющих историческую, научную или художественную ценность; о восстановлении уголовной ответственности за «товарную контрабанду», совершенную в крупном размере.

Представленные предложения автора нашли одобрение у подавляющего большинства опрошенных судей, сотрудников правоохранительных органов и научно-педагогических работников.

В **заключении** формулируются основные выводы теоретического и практического характера, предлагаются пути совершенствования законодательства в области противодействия транснациональной преступности.

Диссертация дополнена **приложениями**, в которых приводятся заполненные анкеты по изучению уголовных дел о транснациональных преступлениях, анкеты, отражающие результаты проведенных опросов судей, сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования, научно-педагогических работников, предлагается проект Стратегии противодействия транснациональной преступности в Российской Федерации на период до 2030 года.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Монографии, учебники и учебные пособия:

1. Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 93 с. (6,0 п. л./ 5,9 п. л.).

2. Пихов А.Х.-А. Взаимодействие субъектов уголовного преследования с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2009. – 185 с. (10,8 п. л.).

3. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность: понятие, особенности, международно-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – 217 с. (12,79 п. л.).

4. Пихов А.Х.-А. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России (Особенная часть): учебник: в 2 ч. (допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России) / под ред. М.Л. Прохоровой. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – Ч. 2. – Гл. 20. – С. 298–312 (1 п. л.)

5. Пихов А.Х.-А. Уголовно-правовое предупреждение транснациональной преступности // Актуальные проблемы уголовного права (Особенная часть) / под ред. Г.Б. Мирзоева и Л.А. Букалеровой. – Москва: РААН, 2017. – Гл. 5. – С. 102–122 (2,1 п. л.).

6. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность: опыт криминологического анализа. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 159 с. (10,0 п. л.).

***Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
Минобрнауки России:***

7. Пихов А.Х.-А. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни в Российской Федерации // Юридический мир. – 2005. – № 11(107). – С. 79–81 (0,45 п. л.).

8. Пихов А.Х.-А. Уголовно-правовые особенности предупреждения организованной преступности и ее транснациональных форм: зарубежный опыт // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2(30). – С. 390–392 (0,4 п. л.).

9. Пихов А.Х.-А. Практика противодействия транснациональной преступности: опыт международного сотрудничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4(34). – С. 33–36 (0,42 п. л.).

10. Пихов А.Х.-А. Зарубежный опыт сотрудничества в предупреждении транснациональной организованной преступности // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7. – С. 79–83 (0,45 п. л.).

11. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность в контексте современных криминогенных процессов // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 252–257 (0,4 п. л.).

12. Пихов А.Х.-А. Современные уголовно-правовые средства противодействия транснациональной преступности в Российской Федерации // Общество и право. – 2014. – № 4(50). – С. 113–118 (0,35 п. л.).

13. Пихов А.Х.-А. Особенности классификации транснациональных преступных объединений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 284–295 (0,5 п. л.).

14. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность как специфическое криминальное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 288–292 (0,35 п. л.).

15. Пихов А.Х.-А. Предупреждение коррупции в международных правовых документах // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2014. – № 11. – С. 136–139 (0,35 п. л.).

16. Пихов А.Х.-А. Транснационализация современной преступности и международно-правовые отношения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 168–171 (0,35 п. л.).

17. Пихов А.Х.-А. Дифференциация наказания за транснациональные преступления экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1(32). – С. 87–91 (0,4 п. л.).

18. Пихов А.Х.-А. Проблемы противодействия транснациональному экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе // Общество и право. – 2015. – № 4(54). – С. 169–172 (0,35 п. л.).

19. Пихов А.Х.-А. Использование экстремистских материалов при совершении преступлений транснационального характера // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 4(21). – С. 69–73 (0,35 п. л.).

20. Пихов А.Х.-А. Проблемы и тенденции изменений уголовного законодательства в сфере противодействия террористической деятельности // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 107–110 (0,35 п. л.).

21. Пихов А.Х.-А. Экономические факторы в системе детерминации транснациональной преступности // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 453–455 (0,3 п. л.).

22. Пихов А.Х.-А. Контрабанда культурных ценностей как транснациональное преступление // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 301–304 (0,3 п. л.).

23. Пихов А.Х.-А. Деятельность международных террористических организаций как фактор транснационализации преступности // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2016. – № 7. – С. 181–183 (0,3 п. л.).

24. Пихов А.Х.-А. Некоторые особенности развития транснациональной насильственной преступности и терроризма // Пробелы в Российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 403–405 (0,35 п. л.).

25. Пихов А.Х.-А. Глобализационные факторы, обуславливающие транснационализацию современной преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 5. – С. 131–137 (0,7 п. л.).

26. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2017. – № 6. – С. 109–113 (0,4 п. л.).

27. Пихов А.Х.-А. Применение технологий стратегического менеджмента в противодействии транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 131–138 (0,5 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

28. Пихов А.Х.-А. Правовая регламентация и значение процедуры экстрадиции при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Общество и право. – 2003. – № 2(4). – С. 69–77 (0,5 п. л.).

29. Пихов А.Х.-А. Организационно-правовые начала использования в международном сотрудничестве органами предварительного следствия возможностей национальных центральных бюро Интерпола // Власть. Право. Толерантность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (7–8 окт. 2004 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2004. – С. 29–32 (0,35 п. л.).

30. Пихов А.Х.-А., Шеуджен Н.А. Этапы развития международного сотрудничества по борьбе с преступностью с древних времен до конца XVII в. // Общество и право. – 2006. – № 4(14). – С. 88–90 (0,4 п. л./0,2 п. л.).

31. Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму и экстремизму: уголовно процессуальные проблемы взаимодействия // Международное согласие – основа преодоления терроризма и экстремизма, утверждения правового государства: методологический, идеологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник. – М., 2011–2012. – Т. 4(42). – С. 314–317 (0,4 п. л.).

32. Пихов А.Х.-А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. трудов Всерос. науч. конф. (25–27 июня 2014 г.). – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2014. – С. 380–386 (0,4 п. л.).

33. Пихов А.Х.-А. Актуальные вопросы предупреждения современной транснациональной преступности // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара (3 дек. 2013 г.). – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2014. – С. 322–329 (0,33 п. л.).

34. Пихов А.Х.-А. Уголовная политика и транснационализация преступности // Современные проблемы уголовной политики: сб. V Междунар. науч.-практ. конф. (3 окт. 2014 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 14–21 (0,33 п. л.).

35. Пихов А.Х.-А. Международный опыт борьбы с транснациональной преступностью // Вестник Международного юридического института. – 2015. – № 1(52). – С. 71–77 (0,3 п. л.).

36. Пихов А.Х.-А. Проблемы противодействия транснациональной преступности уголовно-правовыми средствами // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова (11 янв. 2015 г.). – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2015. – С. 441–447 (0,3 п. л.).

37. Пихов А.Х.-А. Совершенствование методики преподавания в целях комплексного изучения проблем противодействия органами внутренних дел транснациональной преступности // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сб. материалов межвуз. науч.-метод. семинара (22 мая 2015 г.). – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. – С. 15–18 (0,25 п. л.).

38. Пихов А.Х.-А. Правовая оценка последствий отдельных видов транснациональных преступлений в контексте уголовной политики государства // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы II науч.-практ. конф. (22 окт. 2014 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 142–149 (0,4 п. л.).

39. Пихов А.Х.-А. Специфика факторов, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности на территории Крымского федерального округа // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (8 окт. 2015 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 392–396 (0,4 п. л.).

40. Пихов А.Х.-А. Квалификация преступлений, имеющих транснациональный характер // Квалификация преступлений: общие и частные проблемы: сб. материалов круглого стола (23 июня 2015 г.). – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – С. 94–101 (0,56 п. л.).

41. Пихов А.Х.-А. Некоторые проблемные вопросы регламентации уголовно-правовых мер противодействия транснациональной преступности // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. (19 июня 2015 г.). – Новосибирск: Центр развития научного сообщества, 2015. – С. 154–160 (0,35 п. л.).

42. Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество и зарубежный опыт предупреждения транснациональной преступности // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (30 июня 2015 г.). – Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2015. – С. 140–145 (0,4 п. л.).

43. Пихов А.Х.-А. Проблема определения понятия транснациональной преступности // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества, 2015. – С. 507–510 (0,24 п. л.).

44. Пихов А.Х.-А. Особенности уголовной политики в сфере противодействия транснациональной преступности // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (25 сент. 2015 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. 2. – С. 168–172 (0,35 п. л.).

45. Пихов А.Х.-А. Основные направления уголовной политики в сфере международного сотрудничества (экстрадиции) при расследовании уголовных дел // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 174–178 (0,2 п. л.).

46. Пихов А.Х.-А. Противодействие транснациональной преступности в Крымском федеральном округе // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (16 июня 2016 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 253–257 (0,4 п. л.).

47. Пихов А.Х.-А. Транснационализация наркопреступности и проблемные вопросы ее предупреждения // Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (27 апр. 2016 г.). – М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2016. – С. 213–218 (0,4 п. л.).

48. Пихов А.Х.-А. Зарубежный опыт противодействия транснациональной преступности уголовно-правовыми средствами // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 мая 2016 г.). – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2016. – С. 299–306 (0,4 п. л.).

49. Пихов А.Х.-А. Признаки транснациональной преступной деятельности и практика применения уголовного закона // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (26 нояб. 2015 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – С. 231–237 (0,4 п. л.).

50. Пихов А.Х.-А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за транснациональные преступления // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сб. науч. ст. межвуз. науч.-метод. семинара (13 мая 2017 г.). – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 45–49 (0,2 п. л.).

51. Пихов А.Х.-А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с транснациональной преступностью // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (27 нояб. 2016 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – С. 201–206 (0,4 п. л.).

52. Пихов А.Х.-А. К вопросу о транснационализации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (22 нояб. – 3 дек. 2016 г.). – М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2017. – С. 153–158 (0,35 п. л.).

53. Пихов А.Х.-А. Отдельные вопросы квалификации транснациональных преступлений террористического характера // Современные проблемы квалификации преступлений: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. (25–26 мая 2017 г.). – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 193–198 (0,4 п. л.).

54. Пихов А.Х.-А. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации транснациональных преступлений // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (7–8 июня 2017 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 133–138 (0,4 п. л.).

55. Пихов А.Х.-А. Глобализация транснациональной террористической деятельности: современные реалии // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 3(62). – С. 52–57 (0,4 п. л.).

56. Пихов А.Х.-А. Повышение эффективности противодействия преступлениям, относящимся к террористической деятельности // Преступление, наказание, исправление: III Междунар. пенитенциарный форум (21–23 нояб. 2017 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 2. – С. 210–213 (0,3 п. л.).

Подписано в печать 12.02.2018. Печ. л. 2,4.
Тираж 120 экз. Заказ 662.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.